

— Ладно, ладно, опусти её.

Рудольф Символический смотрела на извивающуюся Сяньли Сингуан, и сдержаться стало решительно невозможно. Она рассмеялась, и даже стоящая рядом Эйр Шакар не удержалась от короткого смеха.

Рудольф сделала шаг вперёд, протянула руку и, глядя на Сяньли Сингуан сверху вниз, встретила с её полным вызова взглядом. Уголки глаз маленькой девушки-лошади слегка покраснели — возможно, от невольно наворачивающихся слёз.

В сердце Рудольф внезапно шевельнулось странное желание: ей захотелось довести эту хрупкую малышку до слёз, а затем крепко привязать её к себе, пропитав своим запахом. От этой мысли уголки губ Рудольф невольно поползли вверх.

Осознав, насколько опасна эта идея, она поспешно отбросила её прочь. В конце концов, рядом была Эйр Шакар.

Рудольф просунула два пальца в рот Сяньли Сингуан и извлекла влажную чёрную ткань. В ответ она увидела в покрасневших глазах девушки лишь жгучую ненависть.

Ощув на подушечках пальцев влажное тепло, Рудольф Символический почувствовала, как по телу разливается жар, а дыхание на мгновение сбилось. Она ускорила, вытаскивая клеп, и из-за резкого движения Рудольф Сяньли Сингуан закашлялась.

— Рудольф, ты бессовестная! Ты настоящая Хуан Шижэнь, у тебя ни стыда, ни совести! — едва придя в себя, тут же разразилась бранью Сяньли Сингуан. — Ты похитила меня, ты бесчеловечная, ты... ты просто не человек!

— Не смей проявлять неуважение к центральному органу управления.

Голос Рудольф Символической прозвучал властно и сурово, заставив Сяньли Сингуан на мгновение остолбенеть.

Что за бред? Рудольф похитила её и ещё смеет рассуждать о приличиях? Ярость Сяньли Сингуан вспыхнула с новой силой. Опустив голову, она вместе со стулом с размаху врезалась в Рудольф.

Рудольф, которая как раз раздумывала, как бы разрядить обстановку, внезапно ощутила резкую боль в груди. Её окутал тонкий аромат волос, а следом пришла острая боль.

— Нет, не кусайся! Особенно там, нельзя!

Рудольф Символическая в ужасе уставилась на Сяньли Сингуан, которая вцепилась в неё. Особенно пугало то, как она облизывала губы, словно выбирая местечко повкуснее. Сяньли Сингуан же не заботилась о последствиях — она нашла цель и вонзила зубы.

— М-м, без посторонних привкусов, — Сяньли Сингуан укусила Рудольф за плечо, проходясь зубами по её изящной, белой ключице, и машинально провела по коже языком.

— М-н-н... — Рудольф вздрогнула и поспешно отстранила от себя Сяньли Сингуан, которая, казалось, была не прочь продолжить.

— Ты что, щенок? Не только кусаешься, но ещё и облизываешь? — сквозь зубы процедила Рудольф, удерживая Сяньли Сингуан за шиворот.

Эйр Шакар отвела взгляд, пытаясь дать им хоть немного приватности, но её глаза, полные любопытства, и непроизвольная улыбка выдавали её с головой. Эта сцена — властная Императрица Рудольф и маленькая строптивая девушка-лошадь — была весьма занятной.

Сяньли Сингуан облизнулась и сердито уставилась на Рудольф Символическую.

— Довольно, хватит смотреть на меня таким взглядом, Платиновая Звезда. Это было лишь небольшое наказание для тебя. Ты хоть понимаешь, сколько проблем создала нам своим отказом выходить на Сцену Победителей?

При мысли об этом Рудольф Символическая потёрла виски, изображая крайнюю степень раздражения.

— Я не умею ни петь, ни танцевать. Выходить туда, чтобы опозориться? — Сяньли Сингуан скрестила руки на груди и отвернулась.

— Какое упрямство, — Рудольф смотрела на Сяньли Сингуан, которая даже не устаивала её взглядом.

— Президент, кажется, Платиновая Звезда ещё не прошла через полное созревание. А девушкам-лошадям в таком состоянии нельзя участвовать в забегах.

Эйр Шакар нахмурилась, с тревогой глядя на Сяньли Сингуан. Неужели кто-то заставил её выйти на старт силой?

Рудольф осторожно ощупала тонкие руки Сяньли Сингуан. Действительно, тело ещё не было готово к высоким нагрузкам. К счастью, раньше Сяньли Сингуан не участвовала в крупных турнирах, где соперники были слишком сильны. Иначе при её нынешней форме она могла бы получить серьёзные травмы, столкнувшись с мощными профессиональными бегунами.

От одной мысли об этом Рудольф бросило в дрожь. Если бы случилась беда, карьера этой крохи могла закончиться, не успев начаться, а остаток жизни она могла провести в инвалидном кресле.

Для участия в забегах нужно согласие тренера, и если тренер допустил к старту не созревшую девушку-лошадь, это настоящее преступление.

— Малышка, это твой тренер принудил тебя участвовать? Не бойся, Академия Трейсен защитит каждую из вас.

— Значит, мне больше не нужно выступать на Сцене Победителей? Я ведь жертва, — Сяньли Сингуан отвела глаза. Если они сами решили, что её принуждали, пусть так и думают — всё равно никто не знает, кто её тренер.

Да она и сама не знала, кого там назначила Система. Скорее всего, его вообще не существовало. Главное — сбежать, а потом никто не узнает, куда делась Платиновая Звезда; все просто решат, что она завершила карьеру.

Сяньли Сингуан потрогала свою маскировку — она была на месте, и девушка облегчённо выдохнула. Продукция Системы — это знак качества. Даже после такой суматохи ничего не отклеилось.

Она участвовала в забегах, полагаясь только на эту маскировку: получала призовые, оставаясь в тени, и избегала выступлений на Сцене Победителей.

— Хорошо. Контроль за не созревшими девушками-лошадьми у нас не такой строгий, так что сейчас главное — найти того тренера, который тебя принуждал, — с досадой ответила Рудольф Символическая.

Она не могла давить на Сяньли Сингуан так же, как на ту девушку с пепельными волосами. Рудольф была довольно снисходительна к подопечным, особенно к таким маленьким, как она. Раз уж «трудный ребёнок» не виноват, значит, нужно поймать этого мерзавца-тренера и дать ему как следует «прочувствовать» последствия его действий.

Взгляд Рудольф Символической стал холодным.

— Эйр Шакар, передай службе безопасности: найти этого подонка, который принуждал девушку-лошадь, и доставить его сюда. Он должен узнать цену своим поступкам.

Отдав распоряжение, она повернулась к Сяньли Сингуан, которая старательно изображала невинность. Глядя на неё — её макушка едва доходила до груди Рудольф, — она почувствовала, как гнев сменяется жалостью. Такая хрупкая, с тонкими ручками и стройными ножками, а уже вынуждена участвовать в забегах. Тот, кто нанял «детский труд», заслуживает самой суровой

кары.

Рудольф подхватила на руки Сяньли Сингуан, которая отчаянно сопротивлялась. Сама Рудольф решила, что та просто перепугана и не доверяет чужакам из-за давления тренера.

— Всё хорошо, всё хорошо, — тихо приговаривала Рудольф Символическая.

— Отпусти меня! Я сейчас задохнусь! — Сяньли Сингуан чувствовала жар, исходящий от тела Рудольф, и ощущала тонкий аромат её духов.

Сначала ей даже нравилось, но вскоре, почувствовав нехватку кислорода, она начала отчаянно вырываться.

— Ты хочешь меня задушить?

Сяньли Сингуан села верхом на колени Рудольф и с упрёком посмотрела на неё. Лёгкий румянец на её щеках казался Рудольф невероятно притягательным.

— Ладно, раз с этим разобрались, надеюсь, того мерзавца скоро поймают. Я пойду.

Сяньли Сингуан поднялась, поправила помятый Победный костюм и собралась уходить. Рудольф пришла в себя и хотела было остановить её, но не нашла повода — несовершеннолетнюю девушку-лошадь нельзя просто так удерживать в Академии Трейсен.

Пришлось позволить ей уйти. А самой заняться тем «подонком».

«Посадить его в тюрьму до конца жизни или закатать в бетон и утопить в реке?» — всерьёз размышляла Рудольф.

— Фу-ух, наконец-то выбралась.

Сяньли Сингуан, которая до этого старалась сохранять невозмутимый вид, наконец расслабилась, глядя на неоновые огни города, освещающие небо, и слушая нежный голос Сайленс Судзуки, доносившийся из динамиков.

— Постой, я же забыла про Спешл Уик! — Сяньли Сингуан только было потянулась, чтобы размяться, как вдруг вспомнила, что притащила с собой одну простушку.

Она развернулась и побежала обратно к ослепительной сцене.